

СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПЕНСИОННОЙ СИСТЕМЫ

Посвящена актуальным проблемам оценки влияния демографической ситуации на развитие пенсионной системы. Рассматриваются основные тенденции, воздействующие на увеличение демографической нагрузки. Выявлены основные демографические факторы, воздействующие на уровень социальной нагрузки. Определены приоритетные меры социальной защиты лиц пожилого возраста.

Ключевые слова: постарение населения, социальная нагрузка на занятое население, трудоспособное население, пенсионный возраст.

V.G. Bylkov
T.V. Bylkova

SOCIO-DEMOGRAPHIC PECULIARITIES OF PENSION SYSTEM FUNCTIONING

The article deals with current problems of estimation of demographic situation's impact on pension system development. The authors study the main trends that influence the increase of demographic burden, determine key demographic factors and their effect on the amount of social burden, and work out priority measures for social protection of elderly people.

Keywords: ageing of population, social burden on the employed population, able-bodied population, retirement age.

Как и ожидалось, поствыборный период ознаменовался появлением широкого набора статей в СМИ относительно повышения пенсионного возраста в России. В обзорной статье Т. Смольяковой утверждается, что к 2030 г. возраст выхода россиян на пенсию может увеличиться до 63 лет [8]. Повышать пенсионный возраст предлагают постепенно: для женщин — прибавлять по полгода, для мужчин — по три месяца в год, рассказал Российской газете заведующий лабораторией бюджетного федерализма Института экономической политики им. Егора Гайдара Владимир Назаров. Но пока не ясно, когда это начнут делать.

Эксперты «Стратегии-2020» считают, что пора всерьез задуматься о повышении пенсионного возраста [7]. Причем увеличить пенсионный возраст до 63 лет (для обоих полов) предлагается только к 2030 г. Помимо этого надо увеличивать требования к минимальному стажу, по достижении которого работник может претендовать на получение пенсии, и постепенно поднять его с 5 до 15–20 лет.

В России планируется появление четырех видов пенсий: социальной — для неработающих, для людей с низким стажем работы в формальном секторе, а также для низкодоходных трудящихся неформального сектора; базовой — для низкодоходных работников формального сектора; комбинированной — для среднедоходных категорий; комбинированно-альтернативной — для высокодоходных категорий.

Предлагается снизить ставку страховых взносов (сегодня — 30%) до 20–22%. По мнению разработчиков «Стратегии-2020», именно это вы-

ведет из тени зарплаты и увеличит конкурентоспособность выпускаемой продукции. Кроме того, уверены эксперты, в России необходимо развивать систему добровольных пенсионных накоплений. Если все предлагаемые меры будут реализованы, уже в 2020 г. бюджет сможет сэкономить почти 1,2 трлн р., а к 2030 г. — 4,4 трлн р.

Мнение Минздравсоцразвития противоречит высказываниям и доводам экспертов. В статье Министра Т. Голиковой подчеркивается, что министерство не является сторонником повышения пенсионного возраста [4]. В этом вопросе мнение министра расходится с точкой зрения экспертов.

Попробуем разобраться в данной проблеме с точки зрения сложившихся социально-демографических тенденций, определенных закономерностей протекания демографических процессов.

Как известно, демографические изменения имеют, помимо политических, социальных, огромные экономические последствия, которые охватывают все главные сферы социально-экономической деятельности: миграция, рынок труда, потребительский рынок и рынок услуг, рынок сбережений, влияют на формирование инвестиционного климата, на социальные расходы и, соответственно, на систему и размеры налогообложения, на финансовые потоки.

В настоящее время эти взаимосвязи, взаимозависимости и последствия изучены недостаточно, что ограничивает возможности стратегического планирования в условиях, когда общество сталкивается со значительными и далеко не всегда благоприятными демографическими переменами.

В демографии сложилось мнение, что естественная убыль населения — крайнее и, в принципе, не обязательное проявление глубоких демографических перемен, переживаемых сейчас всеми странами. Ее появление, а особенно ее значительные масштабы в России — следствие особенно неблагоприятных условий, в которых общие для всех демографические процессы разворачивались в нашей стране на протяжении последних ста лет.

Тогда как существенных последствий демографических перемен — старения населения — нельзя избежать ни при каких условиях. Демографические перемены, в целом прогрессивные, автоматически приводят к изменению формы возрастной пирамиды, она не вернется к своей прежней форме никогда. Другое дело, что в России на эволюционный процесс закономерной перестройки возрастной пирамиды наложились разного рода социальные потрясения, которые очень сильно деформировали ее контур.

Уже эволюционное старение населения порождает немалые экономические проблемы, поскольку значительно увеличивает нагрузку на трудоспособное население людьми пожилых и преклонных возрастов. Пертурбационные же деформации возрастной пирамиды способны серьезно усугубить эти проблемы, что и происходит сейчас в России. В силу тех же особенностей возрастной пирамиды, которые делают невозможным естественный прирост населения, в ближайшие годы страну ожидает провал численности населения в трудоспособном возрасте (из него выбывают многочисленные поколения 1950-х гг. рождения, а в состав трудовых ресурсов входят малочисленные поколения, родившиеся в 1990-е гг.).

Согласно прогнозам ООН, в численности землян доля лиц в возрасте 60 лет и старше повысится с 8,2% населения мира в 1950 г. до 15% в

2025 г., а в развитых странах — до 30%. Еще более высокие темпы старения прогнозируются в европейских странах (табл. 1).

Таблица 1

**Распределение населения по возрастным группам
в странах Европы в 1975–2050 гг., %**

Возраст населения	1975	2000	2025	2050
0–14 лет	23,7	17,1	14,4	13,3
15–24 года	15,5	13	10,5	9,7
25–49 лет	32,7	36,9	31,1	28,2
50–64 года	15,4	17,2	21,3	18,5
65–79 лет	10,7	12,3	16,2	18,5
80 лет и старше	2,0	3,4	6,5	11,8

Источник: [9, с. 24].

Приведенные прогнозные данные демографов (см. табл. 1) свидетельствуют о том, что в ближайшие 50 лет, возрастная структура населения в европейских странах резко изменится в пользу средних и старших возрастов.

В Европейских странах, при сохранении существующих уровней рождаемости и смертности, количество детей в возрасте до 15 лет сократится к 2050 г. на 40% (до 87 млн), а численность пожилых удвоится (до 169 млн чел.). Если Европа намерена сохранить сегодняшнее соотношение возрастных групп населения, то ей придется принять к 2050 г. 169 млн мигрантов, преимущественно из стран Африки и Среднего Востока [1, с. 40].

Наиболее тяжелая ситуация в последние десятилетия сложилась в Германии, Японии и Италии. Например, сегодня в Германии доля граждан старше 65 лет составляет 22% от населения в трудоспособном возрасте 15–65 лет, а к 2030 г. эта цифра должна возрасти более чем в два раза (до 47%). В Великобритании доля лиц старше 65 лет в 1990 г. составляла 23,5%, а к 2030 г. она может вырасти до 39%. В США — 19 и 32% соответственно [5, с. 57].

Указанные тенденции характерны в полной мере и для России. Если в 1937 г. доля россиян в возрасте 60 лет и старше составляла 7%, то в 2005 году уже 20,3%, в 2010 г. — 21,1%. К 2050 г. прогнозируется увеличение лиц этой возрастной группы до 35%. Неизбежность старения населения — достаточно сложная социально-политическая, экономическая и поведенческая проблема, которую следует решать государству не только в процессе поиска новых форм обеспечения занятости пожилых людей, но и формировать более эффективные институты социального, пенсионного и медицинского страхования. На уровне отдельных граждан появляется проблема выстраивания новых жизненных стратегий, определять социальные приоритеты и формировать соответствующую семейную политику.

Между тем, глобальные демографические вызовы никоим образом не подчеркиваются российскими государственными решениями. Так, в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г., отсутствует даже упоминание об этой проблеме. Это обусловлено тем, что относительно благоприятная демографическая ситуация (2002–2009 гг.) завершается, и в ближайшие годы прогнозируется нарастание нехватки трудовых ресурсов, повышение пенсионной нагрузки на работающих.

Приведенные статистические данные и актуарные прогнозы свидетельствуют об увеличении численности пенсионеров на сегодняшний день и в перспективе. Нагрузка пенсионной системы на экономическую систему занятого населения возрастает, и к 2015 г. среди неработающих будут преобладать лица старше 60 лет. Тенденция увеличения численности лиц, старше трудоспособного возраста характерна и для настоящего периода. (табл. 2). Так, если в 2002 г. 29,8 млн чел. было старше трудоспособного возраста, то в 2010 г. их стало уже 31,7 млн чел. Такой существенный рост наблюдался в основном за счет увеличения численности женщин, вступающих в данную категорию.

Таблица 2

Численность населения РФ по основным возрастным группам* по результатам переписей населения 2002 и 2010 гг., млн чел.

Население	2002			2010			Доля в общей численности населения, %	
	Всего	В том числе		Всего	В том числе		2002	2010
		мужчины	женщины		мужчины	женщины		
Всего в возрасте моложе трудоспособного	26,3	13,4	12,9	23,1	11,8	11,3	18,1	16,2
трудоспособном	89,0	44,8	44,2	88,0	45,3	42,7	61,3	61,6
старше трудоспособного	29,8	9,3	20,5	31,7	8,9	22,8	20,5	22,2
Городское в возрасте								
моложе трудоспособного	18,0	9,2	8,8	16,1	8,2	7,9	16,9	15,3
трудоспособном	67,3	33,4	33,9	65,8	33,4	32,4	63,2	62,5
старше трудоспособного	21,0	6,4	14,6	23,4	6,5	16,9	19,8	22,2
Сельское в возрасте								
моложе трудоспособного	8,3	4,2	4,1	7,0	3,6	3,4	21,5	18,7
трудоспособном	21,7	11,4	10,3	22,2	11,9	10,3	56,0	59,2
старше трудоспособного	8,8	2,9	5,9	8,3	2,4	5,9	22,5	22,1

* Население моложе трудоспособного возраста — дети и подростки в возрасте до 16 лет; в трудоспособном возрасте — мужчины 16–59 лет, женщины — 16–54 года; старше трудоспособного возраста — мужчины 60 лет и более, женщины 55 лет и более.

Источник: [2].

Практически каждый пятый житель Российской Федерации — это человек, превысивший трудоспособный возраст и претендующий на получение пенсии по возрасту. Доля лиц старше трудоспособного возраста постоянно увеличивается. Если в 2002 г. она составляла 20,5% от общей численности населения страны, то в 2010 г. — уже 22,2%. Данная тенденция протекает одновременно со снижением лиц не только трудоспособного возраста, но и сокращением лиц моложе трудоспособного возраста. Аналогичные тенденции наблюдаются в социально-демографическом развитии Иркутской области. Данные табл. 3 свидетельствуют, что, при постоянном снижении населения трудоспособного возраста (в последние

годы, в среднем, на 2%), увеличивается численность лиц, старше трудоспособного возраста (в среднем, также на 2,0–2,5%).

Таблица 3

**Изменения основных возрастных групп постоянного населения
Иркутской области (на начало года), чел.**

Население	2007	2008	2009	2010	2010 к 2009, %	2010 к 2007, %
В трудоспособном возрасте	1 609 070	1 599 429	1 586 464	1 564 182	98,6	97,2
В том числе						
мужчины	809 049	806 782	801 532	791 596	98,8	97,8
женщины	800 021	792 647	784 932	772 586	98,4	96,6
Старше трудоспособ- ного возраста	437 074	445 964	454 020	455 612	100,3	104,2
В том числе						
мужчины	116 516	118 192	119 945	123 392	102,9	105,9
женщины	320 558	327 772	334 075	342 220	102,4	106,7

Источник: [3].

Постоянно увеличивается доля лиц старших возрастов в общей численности населения. Если в 2007 г. она составляла 17,4%, то в 2010 г. уже 18,6%. В конечном счете, продолжается совокупное увеличение среднего возраста населения страны. По итогам Всероссийской переписи населения 2010 г. средний возраст жителей страны составил 39 лет (в 2002 г. — 37,7 лет). Несколько моложе население Иркутской области, что связано не только с наличием категорий граждан, проживающих в регионах «бывшего освоения молодежныхстроек», но и существенными миграционными потоками молодежи из ближайших регионов (Республики Бурятия, Забайкальского края, Республики Саха (Якутия)).

Средний возраст населения Иркутской области все-таки постоянно увеличивается (табл. 4). Если в 2005 г. он составлял по области около 35 лет, то на начало 2010 г. составляет почти 36,5 лет. Причем, средний возраст женщин существенно выше и составил 37 лет. Данные тенденции наблюдаются одновременно с невысокими темпами средней продолжительности жизни населения Иркутской области. Если в 2005 г. она составляла 60,4 лет, в 2007 г. — 64,90 года, то в 2009 г. составила — 65,45 лет. Причем, как и в целом по России, наблюдается явная дифференциация средней продолжительности жизни у мужчин и женщин. К примеру, в 2005 г. средняя продолжительность жизни у мужчин Иркутской области составляла 53,40 года, у женщин, соответственно, 68,68 лет. В 2009 г. средняя продолжительность жизни у мужчин увеличилась до 59,04 лет, а у женщин до 72,10 лет.

Такого рода неблагоприятная ситуация усугубляется неблагоприятным соотношением лиц трудоспособного и старше трудоспособного возраста.

Причем, в последнее время это соотношение резко увеличилось. Данные табл. 5 показывают, что если в 2002 г. на каждую тысячу трудоспособных приходилось 335 чел. старше трудоспособного возраста, то в 2010 г. этот показатель возрос до 360 чел. Еще менее благоприятной ситуация выглядит с учетом экономической активности и степени обеспечения занятости. Это означает, с учетом уровня экономической активности населения, который в 2002 г. составлял 76%, что нагрузка на эко-

номически активное население достаточно велика. К тому же структура экономически активного населения предполагает учет занятых в производстве. Поэтому социальная (пенсионная) нагрузка на трудоспособное население, с учетом его уровня занятости, еще более значительна и продолжает постоянно увеличиваться.

Таблица 4

Средний возраст населения на начало 2010 г., лет

Субъект	Всего	В том числе	
		Мужчины	Женщины
<i>Всего</i>			
Российская Федерация	38,89	36,19	41,22
Сибирский федеральный округ	37,43	34,95	39,57
Иркутская область	36,47	33,92	38,66
<i>Городское население</i>			
Российская Федерация	39,05	36,32	41,36
Сибирский федеральный округ	37,58	34,95	39,79
Иркутская область	36,85	34,13	39,14
<i>Сельское население</i>			
Российская Федерация	38,45	35,85	40,83
Сибирский федеральный округ	37,05	34,96	39,0
Иркутская область	35,02	33,18	36,77

Источник: [3].

Таблица 5

Коэффициенты пенсионной нагрузки* на население трудоспособного возраста по результатам переписей населения

	2002			2010		
	Всего	В том числе		Всего	В том числе	
		Мужчины	Женщины		Мужчины	Женщины
Российская Федерация	335	208	464	360	196	534
Городское население	312	196	430	356	195	522
Сельское население	405	254	573	374	202	573
Иркутская область	271	144	401	298	156	443

* На 1 тыс. чел. трудоспособного возраста приходится лиц старше трудоспособного возраста к числу лиц трудоспособного возраста.

Расчитано по [3].

Несмотря на относительно «благополучную» ситуацию соотношения лиц трудоспособного населения и старших возрастов в Иркутской области, следует отметить, что наблюдается постоянный рост данного показателя. Если в 2002 г. на каждую тысячу трудоспособных приходилось 271 чел. старше трудоспособного возраста, то в 2010 г. этот показатель возрос до 298 чел. Среди женского населения, такое соотношение близко к показателям Сибирского федерального округа и России в целом.

В конечном счете, такое неблагоприятное соотношение численности населения приводит к увеличению числа лиц, получающих пенсии по старости. В табл. 6 выполнен прогноз, охватывающий жизнь двух поколений, который позволяет приближенно оценить важнейшие макросопоставления для будущей системы пенсионного обеспечения на период до 2030 г.

Опыт показывает, что соотношение между населением пенсионного и трудоспособного возрастов в последние годы неблагоприятно воздействует на функционирование пенсионной системы. Согласно долгосрочному демо-

графическому прогнозу, составленному Управлением актуарных расчетов о численности пенсионеров до 2020 г., тенденция увеличения численности пенсионеров сохранится на весь прогнозируемый период. И это приведет к увеличению нагрузки пенсионной системы на население России.

Таблица 6

Основные демографические характеристики населения России до 2030 г.

Показатель	1999	2000	2010	2020	2030
Численность работающих, млн чел.	58,30	58,50	50,03	54,49	55,52
Численность получателей пенсий, млн чел.	36,42	36,25	36,50	36,30	36,25
Соотношение работающих и пенсионеров	1,60	1,61	1,64	1,50	1,53

Источник: [6, с. 43].

Как показывают данные, к концу 2020 г. численность пенсионеров возрастет до 43,3 млн чел., т.е. возрастет на 22,8%, по сравнению с 1992 г. Рост численности пенсионеров по прогнозам будет происходить, в основном, за счет получателей пенсий по старости, ежегодный прирост которых составит 1–2% (табл. 7).

Таблица 7

Численность пенсионеров до 2020 г., тыс. чел.

Пенсионеры	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2015	2020
Всего	38 713,9	38 759,5	38 658,3	38 727,3	38 634,7	38 663,4	38 797,9	39 093,0	39 483,4	42 108,1	43 333,3
В том числе получающие трудовые пенсии	37 070,6	37 111,6	37 019,9	37 071,8	36 985,4	37 018,4	37 159,7	37 465,8	37 859,7	40 521,7	41 788,2
Из них											
по старости	29 525,6	29 807,1	29 864,3	30 199,1	30 585,6	31 047,6	31 543,2	32 138,2	32 662,7	35 012,1	36 452,2
по инвалидности	5 184,8	5 210,3	5 270,6	5 164,6	4 891,1	4 635,4	4 269,1	4 052,5	3 969,5	4 109,1	4 350,9
по потере кормильца	2 360,2	2 094,1	1 885,0	1 708,1	1 508,6	1 335,4	1 347,4	1 275,0	1 227,6	1 400,5	985,2

Источник: [6, с. 36].

Последствиями такой структуры населения и увеличения в ней доли пожилых кагортов (пенсионного возраста) становится существенное увеличение расходов на пенсии. Как показывают прогнозы экспертов ОЭСР, расходы на пенсии в ближайшие 10–15 лет увеличатся в 1,5–1,8 раза и к 2020 г. в Германии и Франции составят 21,6% ВВП; в Австрии — 23,7% ВВП; в Италии — 25,6% ВВП. В Российской Федерации ситуация несколько иная.

Как показывают данные, доля пожилых граждан достигает более 20% от населения всей страны. На пенсионное обеспечение этой группы населения (без учета расходов на пенсионное обеспечение инвалидов более молодых возрастов) расходуется 5% ВВП, на медицинскую помощь — 1% ВВП, на социальное обеспечение — 0,5% ВВП. Суммарно это чуть меньше 7% ВВП. Это означает, что на пятую часть населения страны приходится 1/14 часть ВВП, что в 3,2 раза меньше расходов в развитых странах.

К тому же вопросы старения населения страны существенно изменяют структуру пенсионного обеспечения в России.

Сложившиеся социально-демографические тенденции приведут к изменению структуры получателей пенсий в пользу получателей пенсий по старости. В результате роста численности получателей пенсий по старости и сокращения получателей пенсий по случаю потери кормильца существенно изменится структура получателей трудовых пенсий. Данные по актуарным прогнозам о структуре получателей трудовых пенсий к 2020 г. представлены в табл. 8.

Структура получателей трудовых пенсий в 2002–2020 гг., %

Получатели трудовых пенсий	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2015	2020
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
В том числе по старости	79,65	80,32	80,67	81,46	82,70	83,87	84,89	85,78	86,27	86,40	87,23
по инвалидности	13,99	14,04	14,24	13,93	13,22	12,52	11,49	10,82	10,48	10,14	10,41
по потере кормильца	6,37	5,64	5,09	4,61	4,08	3,61	3,63	3,40	3,24	3,46	2,36

Источник: [6, с. 36–37].

Таким образом, процессы старения населения в России сопряжены с рядом социально-экономических последствий, которые связаны с увеличением затрат на пенсионное обеспечение, здравоохранение и социальную поддержку по уходу лиц старших возрастов, повышается финансовая нагрузка на работающее население. Однако государственная социальная политика не учитывает должным образом устойчивых тенденций высоких темпов повышения удельного веса пенсионеров в структуре населения страны.

К тому же, в настоящее время отсутствуют научные проработки по оценке динамики и масштабов старения по регионам страны, прогнозные оценки на средне- и долгосрочную перспективу (10–25 лет) по затратам на социальное обслуживание пожилых граждан, не разрабатываются концептуальные предложения и программные документы по модернизации пенсионных институтов, систем здравоохранения и социального обслуживания, занятости, оказания содействия семье по организации жизнедеятельности старших возрастных групп.

Решение такого широкого спектра социально-экономических проблем возможно на основе реализации принципиально новой модели пенсионного страхования. Старение населения, в первую очередь, вызывает необходимость применения различных институтов доходов пенсионеров и их социальной поддержки. Среди них наиболее приоритетными могут стать:

1. Институт обязательного пенсионного страхования, в финансировании которого должны принимать участие не только работодатели, но и сами работающие.

2. Институт обязательного социального страхования по уходу (долгосрочный уход после тяжелых болезней), в финансировании которого должны принимать участие не только работодатели, но и государство, и сами работающие.

3. Институт завещаний и покупки аннуитета за счет сбережений и имущества граждан, контролируемый как государственными органами, так и общественными организациями пенсионеров.

Представляется целесообразным разработать государственную программу жизнедеятельности пожилого населения страны, в качестве приоритетных направлений необходимо определить:

1. Меры по улучшению качества медицинской помощи, предоставляемой пожилым гражданам (диагностика, лечение, реабилитация), с учетом современных достижений геронтологии.

2. Меры по повышению социальной защищенности пожилых людей, включая нормативные и контрольные механизмы по исключению дискриминации в трудовой, социальной сферах.

3. Меры по разработке программ по привлечению пожилых людей к трудовой и общественной жизни.

Важнейшей задачей формирования новой модели социального страхования является перераспределение ответственности основных субъектов социального страхования: государства, работодателей и работников.

Список использованной литературы

1. Бьюкенен П. Дж. Смерть Запада / П. Дж. Бьюкенен; пер. с англ. А. Башкирова. — М.: Изд-во АСТ, 2003. — 444 с.
2. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.gks.ru>.
3. Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Иркутской области [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.Irkutskstat.gks.ru>.
4. Пенсионная формула // Российская газета — Неделя. — 2012. — 22 марта.
5. Попов А. А. Пенсионные системы и пенсионные реформы в США, Чили и России / А. А. Попов. — М.: Институт США и Канады РАН, 2003. — 108 с.
6. Соловьев А. К. Экономика пенсионного страхования: учеб. пособие для вузов / А. К. Соловьев. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004. — 335 с.
7. Четыре пенсии. Подготовлен итоговый доклад «Стратегии 2020» // Российская газета. — Столич. вып. — 2012. — 15 марта.
8. 63 — еще не возраст. Эксперты предлагают уходить на пенсию постепенно // Российская газета. — Столич. вып. — 2012. — 12 марта.
9. Confronting demographic change: a new solidarity between the generations. Green paper. European Commission. Employment and social affairs. 2005. p. 24.

Referenses

1. B'yukenen P. Dzh. Smert' Zapada / P. Dzh. B'yukenen; per. s angl. A. Bashkirova. — M.: Izd-vo AST, 2003. — 444 s.
2. Ofitsial'nyi sait Federal'noi sluzhby gosudarstvennoi statistiki. [Elektronnyi resurs]. — URL: <http://www.gks.ru>.
3. Ofitsial'nyi sait Territorial'nogo organa Federal'noi sluzhby gosudarstvennoi statistiki po Irkutskoi oblasti [Elektronnyi resurs]. — URL: <http://www.Irkutskstat.gks.ru>.
4. Pensionnaya formula // Rossiiskaya gazeta — Nedelya. — 2012. — 22 March.
5. Popov A. A. Pensionnye sistemy i pensionnye reformy v SShA, Chili i Rossii / A. A. Popov. — M.: Institut SShA i Kanady RAN, 2003. — 108 s.
6. Solov'ev A. K. Ekonomika pensionnogo strakhovaniya: ucheb. posobie dlya vuzov / A. K. Solov'ev. — M.: YuNITI-DANA, 2004. — 335 s.
7. Chetyre pensii. Podgotovlen itogovy doklad «Strategii 2020» // Rossiiskaya gazeta. — Stolich. vyp. — 2012. — 15 March.
8. 63 — eshche ne vozrast. Eksperty predlagayut ukhodit' na pensiyu postepennno // Rossiiskaya gazeta. — Stolich. vyp. — 2012. — 12 March.
9. Confronting demographic change: a new solidarity between the generations. Green paper. European Commission. Employment and social affairs. 2005. p. 24.

Информация об авторах

Былков Владимир Георгиевич — доктор экономических наук, профессор, декан факультета управления человеческими ресурсами, Байкальский государственный университет экономики и права, г. Иркутск, e-mail: pers@isea.ru.

Былькова Татьяна Владимировна — кандидат экономических наук, доцент, кафедра страхования и управления рисками, Байкальский государственный университет экономики и права, г. Иркутск, e-mail: pers@isea.ru.

Authors

Bylkov Vladimir Georgievich — Doctor of Economics, Professor, Dean, Dep-t of Human Resources Management, Baikal State University of Economics and Law, Irkutsk, e-mail: pers@isea.ru.

Bylkova Tatyana Vladimirovna — Doctor of Economics, Professor, Chair of Insurance and Risk Management, Baikal State University of Economics and Law, Irkutsk, e-mail: pers@isea.ru.